

Глава третья:

Часть третья:

«Адлет седьмой», - думала Фреми, пока Ролония несла ее на плече. Она и раньше это подозревала. Когда он соврал про слова из света, она подумала, что шансы девять из десяти, но когда он бросил в нее парализующий дротик, заставил Ролонию убежать от Чамо, она убедилась, что так все и есть.

Но сомневаться в нем она начала еще раньше. Она подозревала еще с момента появления Ролонии. Или это было еще тогда, когда в барьере Тумана Иллюзий оказалось семь героев вместо шести? Или она начала его подозревать еще с их первой встречи?

Поскольку ее тело было сильнее обычного человека, эффект парализующего дротика начал понемногу пропадать.

«Смогу я говорить? - думала она. - Может, я уже смогу сделать порох, хотя это и будет сложно контролировать...»

Но Фреми решила притвориться, что все еще не двигается. Если они узнают, что она пришла в себя, то Ролония, скорее всего, свяжет Фреми хлыстом, чтобы помешать ей убить себя. А потом ее ударят по голове и отключат.

Если она сможет двигаться без проблем, то Фреми спрыгнет с плеча Ролонии и побежит к Джума Чамо. Тогда они ее убьют, и все закончится.

Она решила оставить мысль об убийстве Адлета - седьмого - своими руками. Уничтожением себя, Черного Пустоцвета, она уже даст героям преимущество. Она оставит судьбу Адлета, уничтожение Тгуenea и Маджина остальным. Зная Ханса и Чамо, они с этим справятся.

- Плохо дело, да? - спросила Нашетания, пронзая Джума, что направлялся с Ролонии. - Чамо-сан вот-вот узнает, где мы. Если она отправит к нам всех Джума, то нам будет сложно.

- В-все хорошо. Ад-кун как-нибудь нам поможет.

Ролония вызывала у Фреми смешанные чувства. С одной стороны, она хотела помочь ей, хотя ее явно обманывали. Но, что бы она ни сказала, Ролония ей вряд ли поверит.

Фреми вспомнила первую встречу с Адлетом, и как он проявил свои чувства. Она могла теперь понять, почему на лице его была глупая улыбка, ведь тогда ей казалось, что он просто не знает о ней правды.

Но потом Адлет услышал, что Фреми - Убийца Шести Цветов, да и она сама рассказала ему, что она - дочь Кьема. Но отношение Адлета к ней вообще не изменилось.

И тогда Фреми стала уверенной, что Адлет пытается ее использовать.

Никто в здравом уме не проявил бы к ней доброты. Тем более, человек, чью родину уничтожили Кьема, не принял бы Кьема товарищем.

Может, на самом деле, Адлет тоже презирал ее. Он, наверное, скрывал эти чувства и притворялся добрым с ней, чтобы использовать Фреми.

Когда его обвинили, он забрал Фреми заложницей и сбежал. А потом попытался использовать Фреми, чтобы выжить.

Он бросался пустыми словами сострадания, врал о любви, чтобы Фреми стала ему союзницей. Но хотя Адлет повторял, что он – сильнейший в мире, он цеплялся за остальных и просил у них помощи, из-за чего Фреми смотрела на него с презрением.

Впрочем, Фреми все же помогала ему. Она защитила его, когда Мора и Голдоф преследовали его. Она отчаянно исцеляла его раны, когда его жизнь висела на волоске, а он лежал без чувств от ран.

Временное наваждение. Фреми быстро перестала себя так вести. Она не могла доверять Адлету, тем более, любить его, ведь она понимала, что он использует ее. И она догадывалась, что в душе он ненавидит ее.

На следующее утро появилась Ролония, и от этого загадка только усложнилась. И после этого Герои вошли на территорию Воющих Демонов, где постоянно сталкивались с Тгунеем.

Адлет стал тогда еще сильнее вести себя так, словно любит Фреми. Несмотря на очевидные чувства Ролонии к нему, он смотрел с любовью не на нее.

А Фреми, глядя на его действия, думала, что он считает, что она предаст его. И он опасался, что она не сможет сражаться с Къема, что вырастили ее, опасался, что она захочет вернуться к семье.

Может, шепот Адлета, что он сделает ее счастливой, клятва показать миру, что он защищает ее, поведение, когда он не сомневался в ней, - все это было для того, чтобы Фреми была на его стороне.

Самопровозглашенный сильнейший в мире. Известный еще и как трусливый воин. Человек, что мог сказать все, лишь бы победить. Он легко мог прошептать слова любви, и это ничего не значило бы для него, и не было бы никакого раскаяния.

Так Фреми воспринимала действия Адлета. И хотя он выводил ее из себя, заставлял злиться, она не могла его ненавидеть. Она продолжала волноваться за слабого и ненадежного парня. И из-за этих чувств она так и не узнала бы о его истинных намерениях, не попади они в храм.

Но теперь Фреми знала правду о себе. Она знала о Черном Пустоцвете, Святом инструменте, что существовал для уничтожения всех Героев Шести Цветов. И теперь она понимала, почему Адлет пытался защитить ее.

Он защищал ее, чтобы убить Героев. Он притворялся, что любит ее, чтобы застичь Фреми врасплох, чтобы у него была причина защищать ее.

Если бы он был настоящим Героем Шести Цветов и сражался ради уничтожения Маджина и Тгунее, то у него не было причин защищать ее после раскрытой правды. И он не соврал бы про светящиеся слова.

Но она не злилась, что ее использовали. Она с самого начала знала, что никто в мире не полюбит такого монстра, как она.

К Адлету же она испытывала лишь чистую убийственную ярость. Она не могла простить никого, сотрудничавшего с Тгунеем.

Число Джума, нападавших на Ролонию и Нашетанию росло. Они обе защищались и убегали, отбивались и убегали, но понемногу их загоняли в угол.

- Это невозможно, - сказала Нашетания.

Они пытались сбежать, но если их окружают все Джума, будет тяжело.

- Адлет-сан не пришел, так, может, нам стоит сдаться и отдать Фреми-сан?

- У-ужасно. Зачем ты пришла? - заволновалась Ролония.

- Чтобы помешать раздору в группе. И я не могу подставлять себя опасности. Моя жизнь важна.

Фреми не могла понять, чего хочет Нашетания. Сначала она подозревала, что та в сговоре с Адлетом, чтобы убить Героев, но это казалось теперь маловероятным.

«Могла ли она не знать, кто седьмой? Была ли она такой невнимательной?»

Что бы ни планировала Нашетания, намерения Фреми не изменились. Она постепенно возвращала власть над телом. Когда она снова сможет двигаться, она дождется бреши в защите Ролонии и тогда спрыгнет с ее плеча. Она столкнется с Джумой, и они разорвут ее.

И хотя Нашетания атаквала мечами, а Ролония - хлыстом, Джума только перестраивались и продолжали преследовать их. Потихоньку Ролония и Нашетания начинали уставать.

* * *

Ханс закрывал путь в лабиринт, а Голдоф ходил вокруг Адлета. Его могли атаковать в любой момент.

Злой Адлет глубоко дышал, пытаясь успокоиться. Сейчас было не важно, подозревают ли они его. Он не первый раз оказывался против товарищей, потому не было необходимости терять самообладание.

Защита Фреми была важной. Вскоре действие дротика закончится. Но к тому времени он должен успеть остановить Чамо и переубедить Фреми.

Но Ханс не сводил с него взгляда, и ноги Адлета словно приросли к земле.

- Ханс, это не самый лучший план. Опустить меч, - сказала Мора, заслонив собой Адлета. - Я понимаю, что Адлет подозрителен. Я тоже верю в это. Но если Адлет работает на Тгуэя, есть несколько пунктов, что тогда не имеют смысла.

- Но это так, нья. И у меня нет никаких пунктов. Потому я решил убить Адлета прямо здесь.

- Почему?

- Это интуиция.

От ответа Ханса Мора лишилась дара речи.

- Я уже почти десять лет наемный убийца. Я даже не смогу перечислить, скольких людей я убил своими руками. И когда моя жизнь висела на волоске, спасала интуиция. Если бы я не

верил ей, то не верил бы и себе. И интуиция говорит мне. Она говорит: дай умереть Фреми. Она приказывает: убей Адлета. И предупреждает, что если я не сделаю этого, то умру я.

Адлет услышал за ним металлический звук. Голдоф, стоявший у прохода, видимо, выхватил копье.

- Голдоф, и ты? Ты-то не можешь верить в интуицию Ханса!

- Я... не знаю. Но я думаю,... что пора решить.

Адлет чувствовал, что Голдоф готовится убить его.

- Но еще я чувствую, ... что Фреми и Адлет... рано или поздно... навредят принцессе. И это чувство меня не отпускает.

«Все плохо, - пронеслось в голове Адлета. - Как же мне сбежать отсюда? Как потом остановить Чамо? И, что важнее, как заставить Фреми отказаться от самоубийства?» - Адлет даже не догадывался, как решить хоть один из этих вопросов.

Но, как бы плохо ни было, Адлет не мог терять решимости.

Адлет и Мора встали так, чтобы оказаться спиной к спине. А Ханс и Голдоф приблизились к ним спереди и сзади, собираясь атаковать с обеих сторон.

- Мора, как там те, что преследуют Фреми и Ролонию?

С помощью второго зрения Мора сообщила Адлету о местоположении Ролонии и о том, что Нашетания прикрывает ее.

- Они пытаются остановить Чамо или переубедить Фреми? - спросил Адлет.

- Ты все еще думаешь о Фреми? Это ведь ты под подозрением, - удивилась Мора.

Но Адлет не мог думать о себе. Его мысли занимала лишь защита Фреми.

- Кое-что... связанное... с меткой седьмого. Будет... плохо... убивать Адлета, - сказал Голдоф Хансу.

- Знаю. Мы сделаем его беспомощным, вырвав глаза или отрезав его руки. Ах, да, Доззу. Не вмешивайся, нья. Сиди там.

Хотя Доззу явно собирался что-то сказать, он послушался Ханса и сел.

- Мора, ты можешь переубедить Фреми насчет самоубийства? - сказал Адлет Море, стоявшей за его спиной.

- Она не слушает меня. И сомневаюсь, что она хоть кого-то слушает.

«И ты сдашься, не попробовав? - удивился Адлет. - Значит, другого выбора у меня нет. Нужно поговорить с Фреми с глазу на глаз», - если он переубедит ее, то они вдвоем помогут Ролонии, они вместе встретятся с Чамо. Если убедить ее не удастся, он использует еще один парализующий дротик, закинет себе на плечо и унесет из храма.

- С дороги, Ханс! - крикнул Адлет и бросился к Хансу.

В тот же миг Ханс прыгнул, взбежал по стене и оттолкнулся от потолка. Он пытался ударить Адлета так, чтобы тот не увидел.

Адлет не мог уследить за движениями Ханса. Да и в их навыках сражения на мечах была невероятная разница. Более того, нечеловеческий стиль сражения Ханса давал ему огромное преимущество в ограниченном пространстве коридора.

- Адлет!

От атаки было невозможно уклониться, сложно было и отбить, потому Адлет даже не пытался как-то помешать. Он продолжил бежать прочь, не защищаясь и не нападая.

- Нья?

Действия Адлета удивили Ханса. Он не предугадал, как Адлет ответит, потому первая атака оборвалась в воздухе. Но, когда ладони Ханса коснулись пола, он оттолкнулся ими, оказался на ногах и бросился на спину Адлета.

«Я не смогу сбежать, - подумал Адлет, когда Ханс атаковал. - Но я попробую».

- Я тебе не позволю, Ханс!

Адлет думал, что Мора остановит Ханса, и он не ошибся. Мора врезалась плечом в Ханса и отбросила его в стену.

А Адлет продолжил бежать к лабиринту. Но никто и не ожидал, что Голдоф молчал постоят в сторонке.

- Что ты делаешь, Ханс?

Плохое предчувствие охватило Адлета, и он подпрыгнул. Нож Голдофа пролетел в нескольких сантиметрах под его ногами.

- Ханс! За ним!

- Нья!

Адлет слышал за спиной их голоса, он знал, что если остановится, они его схватят. Потому он бежал по лабиринту так быстро, как только мог.

* * *

Увидев, что Адлет уклонился от его ножа, а Ханса остановила Мора, Голдоф побежал на помощь Хансу. Голдоф понимал, что сам Адлета не схватит. Только Ханс мог остановить его.

Отбросив Ханса в стену, Мора сцепилась с ним, но все же прижала к земле. Голдоф древком копья ударил Мору по животу. Он сдерживал удар, просто пытаясь освободить Ханса.

- Ох... Адлет!

Стоило Голдофу попасть по ней копьем, как Мора вытащила что-то из железных перчаток. Она бросила это Адлету. Он поймал, не оборачиваясь.

- Я не отпущу тебя, нья! - прокричал Ханс и бросился за Адлетом вдогонку.

Голдоф увидел, что Мора достала еще что-то, блокируя его атаку. Она изо всех сил бросила это в стену.

Ханс пытался бежать за Адлетом, но резко остановился, словно врезался во что-то.

- Уньяу!

Голдоф увидел, как дымка заполняет проход к коридору, куда убежал Адлет.

- Мора...

Голдоф видел нечто похожее, когда она закрывала их внутри пещеры Вечного цветка. Мгновенный барьер. Когда они были в Вечном цветке, с помощью барьера поймали Тгуinea, но в этот раз враги не смогут попасть внутрь.

Ханс ударял по барьеру рукоятью меча, но ничего не происходило.

- Адлет, - горным эхом позвала Мора. - Если ты воткнешь это в землю, появится барьер. Обычно он бы быстро исчез без моей силы, но здесь он черпает силу из самой горы. Так что его сможешь использовать и ты. Если снова встретишься с Хансом, используй его и убегай.

- Мора, ты думаешь, нам тебя не слышно? - пораженно спросил Ханс.

- Вы с Голдофом ошибаетесь. А я не считаю Адлета врагом.

Мора прошла барьер и побежала за Адлетом. Она легко смогла его пройти, словно преграды и не было.

- Если вы решили доверять своему мнению, я буду верить своей правде. Я не дам вам помешать Адлету, - бросила Мора через плечо и исчезла из виду.

Ханс смотрел ей вслед с кривой улыбкой. Хотя ситуация становилась только хуже, он не чувствовал ни капли паники.

- Ну и ладно, не страшно. Будь это легко, не было бы так интересно, нья.

Ханс любил сражения. Этого Голдоф не понимал.

Хотя догнать их будет сложно, они все равно сорвались с места. Голдоф побежал в противоположную сторону от закрытого прохода.

- Стой. Останься и присмотри за Доззу, - сказал Ханс.

Голдоф обернулся и заметил, что Доззу сидит перед комнатой Святой Одного Цветка.

- Он с Нашетанией пришел сюда не ради правды о Черном Пустоцвете. Он что-то замышляет. Следи за Доззу, не дай ему сдвинуться с места, нья.

Было неудобно оставлять Хансу гонку за Адлетом. Но и Доззу нельзя было оставлять одного. И он уж точно не знал, что задумала Нашетания.

- Оставь Адлета мне.

- Но если все провалится?

- Не говори так! – смутился Ханс и бросился в лабиринт. Голдоф сомневался, что тот отыщет Адлета в огромном лабиринте.

Доззу вздохнул.

- Хотя мы столько прошли, чтобы раскрыть планы Тгунея, беда нас все равно нашла.

Доззу сидел в стороне и смотрел, как Герои сражаются между собой.

* * *

«Как же переубедить Фреми? - думал Адлет на бегу. Он понимал, что у него нет никаких мыслей, о чем сейчас думает Фреми. – Ничтожество, - подумал Адлет. Он не понимал и части сердца девушки, что была ему дорога. – Как ты можешь называться сильнейшим в мире?»

А то, что его подозревали, даже не пробралось в его сознание. Если он причинил проблемы, он разберется с ними. А вот мертвых не вернуть.

- Адлет... Там путь, по которому пошли Фреми и остальные, а если ты продолжишь идти по этому коридору, столкнешься с Джума Чамо. Развернись.

- Понял, - ответил Адлет, слыша горное эхо Моря.

Нужно помнить о Чамо. Если он и убедит Фреми, Чамо может его убить.

Ханс и Голдоф не будут ему союзниками, и было непонятно, сколько еще Ролония и Мора будут защищать Фреми. Ему придется сражаться самому.

Но происходящее не укладывалось в общую картину. Вся ситуация, предположение Ханса, тот факт, что Адлет не был седьмым, приводили лишь к одному. Как и сказал Ханс, была высока вероятность, что седьмой внедрился в ряды Героев, чтобы защитить Фреми. Но если это было так, что он тогда делает?

Ханс, Чамо и Голдоф хотели убить Фреми. Ролония и Мора защищали ее, но не так и искренне. Адлет сомневался, что они сделали бы это без его просьбы.

Честно говоря, никто, кроме него, и не пытался защитить Фреми.

Если седьмой намеревался сделать это, то он помешал бы прочитать священные письма. Или седьмой попытался бы найти доказательства того, что Фреми – не Черный Пустоцвет. Однако никто этого не сделал.

«Кто же седьмой? Почему он не действует? Или он не против убийства Фреми?»

И вдруг Адлету показалось, что что-то не так. Он остановился, огляделся и побежал дальше.

- Мора, это правильный путь?

- погоди, я проверю, - услышал от ответ Моря через горное эхо. – Да, это так.

Адлет отбросил настороженность и продолжил бежать и думать.

* * *

Но вскоре Адлет заметил нечто странное. Хотя он следовал по указанному Морой пути, он не слышал звуков сражения с Джума Ролонии и Нашетании.

- Эй, Мора. Куда мне идти? – спросил Адлет, тревожась.

Мора ответила:

- Тебе еще долго обходить лабиринт, чтобы добраться до Ролонии. На следующей развилке поверни направо.

Адлет убедился, что Ханс и Голдоф его не преследуют, и побежал. Но за углом оказался тупик.

- Мора, что это? Отвечай.

Но эха не слышалось.

- Мора, ответь! Куда идти?! Ты ошиблась!

Ее голос ответил Адлету, но не с помощью горного эха, а из-за его спины.

- Ошибки нет.

Мора медленно вышла из-за угла и появилась перед Адлетом. Она закрывала проход, по которому он мог бы сбежать.

- Я с самого начала хотела завести тебя в тупик. Адлет,... я не могу пустить тебя к Ролонии и Нашетании.

Ноги Адлета онемели. Вскоре Фреми начнет двигаться, и тогда Ролония не сможет сама защитить ее. А на помощь Нашетании он рассчитывать не мог.

А сам он даже не мог догнать Ролонию и Нашетанию без подсказок Мору.

- Фреми умрет ради нас.

И все же он не собирался сдаваться. Он бросил дымовую бомбу и попытался проскользнуть мимо Мору. Но на второе зрение эта уловка не повлияла. Она поймала его и отбросила к стене.

- Уух!

Адлет прижался к стене. Дым рассеивался, и он видел, что Мора печально смотрит на него.

- В отличие от Ханса, я не думаю, что ты седьмой. И я не пытаюсь тебя обмануть. Я так чувствую.

- С дороги, Мора...

- Я выскажу свое мнение, - сказала Мора и начала объяснять тихим голосом. – Доззу говорил, что Тгуней может управлять людьми. Не знаю, правда это или нет. Доззу мог что-то понять не так, а мог и соврать.

Хотя Адлет слушал Мору, он при этом искал возможность выбраться из тупика.

- Но я не могу поверить, что кто-то из нас действует по приказам Тгуenea. Среди нас нет тех,

кто не сражался бы изо всех сил. У нас может отличаться мнение, но все мы пытаемся спасти мир.

- ...

- И все – хорошие и такие юные. И ты, и Ханс, и Фреми, и остальные.

Адлет медленно оттолкнулся от стены и встал.

- Я думала, что Фреми – седьмая, что она пришла, зная это и то, что она – Черный Пустоцвет. Тгуней обманул ее, чтобы она искала мести.

- И что?

- Тгуней мог подумать, что шанс того, что Фреми выберут Героем низок. Что найдутся шесть кандидатов, что подходят лучше. Да и вряд ли метку Шести Цветов могли дать Кьема. Если бы это случилось, его план провалился бы. И чтобы Фреми точно встретилась с Героями, он должен был дать ей метку седьмого.

- Мора... в сторону...

- А потом Тгуней заманил меня в ловушку. Если бы я умерла, как седьмая, тогда никто не подозревал бы Фреми, никто не пытался бы друг друга убить. Так тоже мог запланировать Тгуней.

Адлету было все равно, кто седьмой. Как и было плевать, какие у Тгуinea планы. Он хотел лишь защитить Фреми.

Мечтой Адлета было сделать Фреми счастливой, избавить ее от ненависти и одиночества. Он думал, что если не исполнит эту мечту, то даже победа будет бессмысленной.

- Мы победили. Ты защитил меня. Голдоф спас Нашетанию и сделал ее нашей союзницей. У Доззу была информация о Храме Судьбы. Ролония нашла Раину. Мы разрушили планы Тгуinea.

- Но... я...

- Оставь Фреми.

Оставь. Слова эхом пронеслись в голове Адлета.

- Даже я знаю, что ты хочешь ей счастья. Но она хочет смерти. И дать ей умереть будет правильно.

Он не мог с этим смириться.

- Опасно убивать того, кто носит седьмую метку. Может, метка перейдет Ролонии или Чамо, что рядом с ней. Нет доказательств, что один человек может обладать двумя метками, но вдруг такое возможно? Не знаю, возможно ли передать седьмую метку, но нам нужно все обдумать. Что происходит у Ролонии... и Фреми?

- Все плохо... это не изменится.

Адлет прислонился к стене тупика.

Оставалось мало времени, а без помощи Моры слова Адлета не достигнут Фреми. Он не сможет остановить Чамо и помочь Ролонии.

«И все? Я больше ничего не могу сделать, сидя здесь?» - Адлет отчаянно искал решение. Он просил себя не сдаваться. Он вспоминал, как Атро говорил ему смеяться в моменты отчаяния.

- И нет другого варианта, кроме... смерти Фреми? – прошептал Адлет.

Но кое-что показалось ему странным. Тело корчилось от отчаяния, но Адлет думал об истинной причине этой тревоги.

Речь и поведение Фреми, Черного Пустоцвета. Незнание насчет седьмого. И подозрения, висевшие на нем.

Мысль, что седьмой – Адлет, была догадкой Ханса. И хотя он мог согласиться с некоторыми пунктами теории Ханса, Мора точно не угадала. Тгуней не был так наивен.

Священные письма, описывающие Черный Пустоцвет. Способности его все еще были тайной. Доззу говорил, что Тгуней кем-то управляет. Адлет точно не был седьмым. Но он начинал сомневаться.

«Почему седьмой не защищает Фреми?»

Он подумал и о действиях Кьема.

И все эти мысли приводили только к одному выводу.

«Я дурак, - подумал Адлет. - Почему я не пришел к этому раньше?»

Несмотря на такое осуждение, он снова подумал о Фреми.

«Я защищу Фреми любой ценой. Что бы ни случилось после этого. Даже если мне придется отдать за это свою жизнь».

- Адлет. Сдайся. Ради нас, - тихо сказала Мора.

Адлет закрыл обеими руками лицо и задрожал, всхлипывая.

- Адлет... Я ничего не могу сказать, - Мора приблизилась к Адлету. - Прости. Я ранила тебя. Я смогла защитить дочь, но ты...

Мора нежно положила ладонь на плечо Адлета.

Но она не заметила одного. Адлет притворялся.

У него не было времени думать, что делать потом.

Но Адлет был уверен, что если он даст Фреми умереть, Героям Шести Цветов придет конец.

- Что? – спросила Мора, когда Адлет схватил руку, что она положила на его плечо.

* * *

Ни Мора, ни Адлет не заметили, что Темный специалист Номер тридцать был рядом с ними.

Слившись с каменным полом внешне, он слушал их разговор, находясь в паре сантиметров от Моря.

* * *

А Фреми в это время поняла, что может снова управлять всем телом. Конечно, не в такой степени, как обычно, но этого хватило бы, чтобы сбежать от Ролонии. Джума, окружавших Нашетанию и Ролонию, становилось все больше, и они постоянно отбивались от атак.

Фреми какое-то время притворялась, что не может двигаться, потому Ролония не была готова к тому, что Фреми ударит ее коленом в затылок.

- Ах!

Ролония пошатнулась от удара, Фреми скатилась с ее плеча. Она бросилась на плохо работающих ногах к Джума.

- Нет! Стой, Фреми-сан!

Фреми направлялась к клыкам водной змеи-Джума, она склонила голову. Но вдруг все Джума замерли. Они превратились в грязь и волной укатились прочь.

- Что?.. – спросила Фреми, ошеломленная произошедшим.

Ролония бросилась на Фреми, пытаясь задержать ее.

- Отпусти, надоеда.

- Не могу, Фреми-сан. Не умирай.

- Интересно... Что случилось с Чамо-сан? – спросила Нашетания.

Фреми тоже думала об этом, пытаясь оттолкнуть Ролонию.

«Чамо ведь не могла без причины передумать меня убивать? Стоп, ее ведь не отключил Адлет?» - думала Фреми, а потом она услышала вопль Чамо.

- Это ужасно! Фреми! Не смей умирать!

Фреми растерялась. Черный Пустоцвет продолжал поглощать их энергию, потому она должна была умереть.

- Ролония! Принцесса! Остановите Фреми! Будет худо, если она умрет сейчас.

Голос Чамо становился громче. Ролония обрадовалась и отпустила Фреми. Она, наверное, решила, что в дело вмешался Адлет.

Чамо прибыла к ним верхом на Джума-слизне. Она явно спешила и злилась.

Чамо соскочила со спины Джума и подошла к Ролонии. Она ударила Ролонию по лицу так, что заболела рука.

- Ты такая дура, Ролония. Ты все ужасно запутала.

- Ч-что случилось?

- Ты не слышала горное эхо бабули?

Чамо зло скрипнула зубами. Ролония заметила, что происходит что-то неправильное.

- Она в заложниках... у Адлета.

- Что?

- Адлет схватил бабулю. Она связана. И Адлет сказал, что если Чамо и остальные убьют Фреми, он перережет ей горло!

Ролония сперва издала смешок, решив, что это шутка. Но вскоре поняла, что это не так, и осела на пол.

- Вот как... - прошептала Фреми.

Она не злилась. Она давно знала, что Адлет – седьмой, что он сделает все, лишь бы победить.

- Идем, Ролония. Одолеем Адлета и спасем Мору, - холодно сказала Фреми Ролонии, что в ступоре сидела на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568341>